

Конг Ша — не добрый человек. Всё, что она делает для Сола, требует от него платы.— Чего ты боишься? Разве ты не выпил лекарство быстро в прошлый раз? — усмехнулась Конг Ша. В прошлый раз Сол был всего лишь слугой, столкнувшись с угрозой смерти, у него не было сил дать отпор. А на этот раз до первого испытания ещё три месяца. Что касается способа стать сильнее, Сол уже не совсем в неведении, и, естественно, он не хочет полагать своё будущее на бутылочку зелья с неизвестными побочными эффектами.— Нет ничего плохого в том, чтобы принимать это зелье в течение короткого периода времени, но если ты будешь пить его долго, оно перегрузит твой потенциал и истощит твою жизненную силу. Когда всё будет исчерпано, ты естественным образом умрёшь. Конг Ша изменила тон голоса: — Однако, если ты будешь стараться больше и работать усерднее, возможно, ты сможешь стать учеником второго уровня до того, как твой потенциал будет исчерпан. В то время ты можешь использовать исследования магии, чтобы получить достижения, вместо того, чтобы насильно повышать свою магическую силу. Сдавай испытание каждые шесть месяцев. Закончив говорить, она подняла маленький пузырёк с зельем и потрясла его. Прозрачная жидкость вздымалась и опускалась в маленьком пузырьке, полном искушения.— Перегрузка потенциала. — Сол уставился на пузырёк с зельем, тихо вздохнул: — Если я действительно буду пить его долго, смогу ли я снова стать официальным магом?— Ха! — Конг Ша чуть не умерла от смеха, услышав это: — Тебе, может быть, и не кажется это слишком красивым! Даже я не уверена, что буду повышена до официального мага. Хотя эта фраза не была сказана прямо, она в принципе подтвердила то, что сказал Сол.— Прости, старшая сестра Конг Ша, я не могу пить это зелье. — Сол опустил голову, но его голос был твёрд. Улыбка Конг Ша исчезла, она встала, глядя поверх головы Сола. В стеклянной крышке на половине черепа густо вылезло пять-шесть глазных яблок, прилипших к стеклу, злобно смотрящих на Сола. Хотя он не смотрел вверх, Сол всё равно чувствовал бесконечное давление и страх. После того, как лицо Сола побледнело, а тело начало дрожать, Конг Ша легко улыбнулась и убрала свои глаза.— Ты думаешь, что три месяца — это долго? Раз ты не хочешь, я не буду тебя заставлять. Однако, когда ты пожалеешь, что пришёл ко мне, тебе придется сделать больше, чем это. Закончив говорить, Конг Ша очаровательно обошла Сола и вышла из общежития. Спустя некоторое время Сол повернулся, чтобы посмотреть на закрытую дверь, и поднял руку, чтобы стереть холодный пот со лба. Холодный пот капал, и когда его рука его трогала, капли собирались в воду и скатывались по уголкам глаз. Как бы ужасно это ни было, Сол должен был отказаться от зелья Конг Ша. Во-первых, он не мог позволить себе стать марионеткой Конг Ша, ставя свою жизнь на милость другой стороны. Во-вторых, как путешественник во времени с книгой в твёрдой обложке, он не мог удовлетвориться будущим ученика магии второго уровня. Дверь магии приоткрылась для него, и одного взгляда было достаточно, чтобы сердце Сола заморозило.— Неужели я родился под счастливой звездой? Почему я постоянно сталкиваюсь с различными опасностями? Выжить в этом мире слишком сложно! Впереди Сид, позади Конг Ша, а Марк в середине имеет неясные намерения. Сверху Кетц, снизу Браун, а Дюк прячет вокруг себя грязные воды. Разве в этой башне магов нет хороших людей? Разве он не может жить жизнью обычного ученика, честно учиться и не встречаться с врагом на каждом шагу? Из-за недавнего шока руки и ноги Сола всё ещё немного дрожали, он едва сделал два шага, а потом позволил себе упасть на кровать.— Отказываясь от Конг Ша, я пока могу только найти способ стать сильнее. Сол прикрыл глаза левой рукой, и холодная, твёрдая белая кость задела веки.— Чёрт, всё равно буду идти до конца, перестану быть человеком! Завтра ещё уроки... спать! После полуночной ночи со сном с перерывами и периодическими кошмарами Сол не смог как следует выспаться. Но он встал рано утром, с двумя тёмными кругами под глазами, и до урока нашёл Джорджа, который работал на четвёртом этаже. Джордж был очень взволнован, увидев Сола. Завтра утром он будет убирать коридор. Хотя проблем может не быть, лучше не ходить. Пока Сол ценил его, другие слуги не осмелятся назначать ему опасные задания.— Мой повелитель, вы пришли, чтобы взять меня в качестве своего личного слуги? — глаза Джорджа сияли.— Ещё нет. Джордж всё ещё был ребёнком, и сразу же показал разочарованное выражение, но быстро

повеселел: — Я понял, мой повелитель, Джордж всегда с нетерпением ждёт возможности служить вам! Сол перешёл к делу: — Кто-нибудь заходил к Брауну в эти дни? Джордж покачал головой: — Все вместе, когда отдыхают, и он всегда был там в это время. Но ночью я не знаю. Возможно, подумал Сол, человек, который приказал Брауну напасть на него, ещё не появился. Он сменил тему, чтобы спросить: — До того, как меня ранили, ты видел, чтобы к Брауну заходил какой-нибудь блондин лет восемнадцати-девятнадцати? Сол описал внешность Сиды, ученика второго уровня. Услышав это, Джордж открыл рот. Видя выражение лица Джорджа, Сол сразу же спросил: — Ты его видел? Джордж заикаясь сказал: — Мой повелитель, я не видел, чтобы он приходил к Брауну... Но, но ведь тот мужчина, о котором вы говорите, не тот ли, который бросил книгу... и ранил вас? Глаза Сола расширились. Его неполная память никогда не говорила ему, кто убил его предыдущего владельца тела. После того, как ему напомнил Джордж, в голове Сола внезапно появились картинки. Страх, запечатанный смертью, взорвался в мгновение ока. Это была большая светлая комната, которая по-прежнему была злой. Это были ряды высоких книжных полок. Это был блондин с странным выражением лица, который постоянно вытаскивал книги с полки и возвращал их обратно. Это были несколько нечётких шёпотов о "дневнике". Это было выражение гнева, когда он обернулся, чтобы посмотреть на себя. Это была книга в твёрдой обложке толщиной с ладонь, брошенная невзначай. Это были головокружение, смешанное с сильным страхом, и сильная головная боль. Это была смертельная тишина и тьма... Сол пошатнулся, потрясённый. Его удивило не то, что Сид убил "его", а книга в твёрдой обложке. Оказалось, что книга в твёрдой обложке была чем-то из этого мира! ! Сол всегда думал, что книга в твёрдой обложке была его преимуществом, обманом и мошенничеством во время его путешествия во времени. Оказалось, что книга в твёрдой обложке была чем-то из этого мира! Он сопротивлялся не смотреть на своё левое плечо. Потом он вспомнил слово "дневник", которое услышал от Сиды, и знакомый формат, прежде чем слова появились в книге в твёрдой обложке... Неужели то, что искал Сид, была именно та книга в твёрдой обложке, которую он бросил? Сол усмехнулся. Не известно, знает ли Сид об этом. Если другая сторона обнаружит, что книга в твёрдой обложке — это то, что он ищет, то множество убийственных возможностей, которые Сол встречал в эти дни, станут причиной. Сол не знал, как отделить книгу в твёрдой обложке, и ему было ещё меньше шансов отказаться от неё. — Тогда остаётся только смерть. — Подумал он про себя, но больше не боялся. Подняв взгляд, увидев, как Джордж тревожно на него смотрит, Сол смягчил выражение лица: — Ладно, возвращайся, и я позову тебя, когда успокоюсь. Теперь Джордж счастлив. Благодаря словам Сола его жизнь может быть продлена на несколько лет. Оставив взволнованного Джорджа, Сол снова пошёл поздороваться с дворецким. Другая сторона проявила уважение, увидев его, и охотно согласилась не назначать Джорджу опасные задания. После этого Сол поспешно собрал свои вещи и побежал в Восточную башню. Сегодня первый урок — основные знания обо всём. Сол опоздал, и Кели уже зарезервировала для него место. — Ты наконец-то здесь. Если бы ты не пришёл, я бы подумала, что с тобой что-то случилось. — Кели снова почесала подбородок: — Хотя я думаю, что это невозможно. — Ещё? Кто неправ? Разве есть кто-то более невезучий, чем ты? Корри назвала имя, которое Сол никогда не слышал. — Он сошёл с ума. — Кери увидела, что Сол не выглядит испуганным, как остальные: — Почему ты вообще не удивлён? — Я видел ужас здесь, но не ожидал, что всего через день кто-то сойдёт с ума. — Прошептал Сол. Если бы не появление Фанды прошлой ночью, его наилучший исход, вероятно, заключался в том, чтобы сойти с ума.